

УДК 81'25

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/96/65>

**О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ ПЕРЕВОДА ПОЭЗИИ
А. С. ПУШКИНА В КИРГИЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

©*Исмаилова Р. У.*, канд. филол. наук,
Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан

**ON SOME PRINCIPLES OF TRANSLATING
THE POETRY BY A. S. PUSHKIN IN KYRGYZ LITERATURE**

©*Ismailova R.*, Ph.D., Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

Аннотация. В статье речь идет о развитии практики кыргызского перевода произведений великого русского поэта А. С. Пушкина. Проблема межкультурного взаимодействия разных народов — одна из самых актуальных на сегодняшний день. Изучение рецепции творчества А. С. Пушкина в кыргызской культуре способствует укреплению связей между русским и кыргызским народами, а также позволяет выявить основные трудности, с которыми сталкиваются кыргызские переводчики при обращении к художественному наследию русского поэта. Учитывая важность для кыргызской культуры, вопрос о положении и роли русской классической поэзии, кыргызское переводоведение всегда привлекало особое внимание переводы произведений русских поэтов, и в особенности поэзии Пушкина. Исследование посвящено проблеме перевода поэтических произведений А. С. Пушкина на кыргызский язык. Выявляется специфика художественного перевода с русского языка на кыргызский.

Abstract. The article deals with the development of the practice of Kyrgyz translation of the works of the great Russian poet A. S. Pushkin. The problem of intercultural interaction between different peoples is one of the most pressing today. Studying the reception of creativity by A. S. Pushkin in Kyrgyz culture helps to strengthen ties between the Russian and Kyrgyz peoples and allows us to identify the main difficulties that Kyrgyz translators face when turning to the artistic heritage of the Russian poet. Considering the importance for Kyrgyz culture, the question of the position and role of Russian classical poetry, Kyrgyz translation studies have always attracted special attention to translations of the works of Russian poets, and especially the poetry of Pushkin. The study is devoted to the problem of translating the poetic works of A. S. Pushkin into Kyrgyz language. The specificity of literary translation from Russian into Kyrgyz is revealed.

Ключевые слова: перевод, поэзия, язык, рифма, строфа, литература.

Keywords: translation, poetry, language, rhyme, stanza, literature.

Основная задача работы над текстом — сделать правильный перевод оригинала максимально приближенным по смыслу и стилю. В литературном тексте есть двусмысленность, и такая многослойность является причиной многих интерпретаций. А интерпретация — это основа перевода. Если говорить конкретно о стихах Пушкина, то здесь важно все: слоги, слова, звуки, формы, ритмы. «Твердый» характер пушкинского текста

отражает различные психологические состояния самого поэта. Поэтому главная задача переводчика — не перепутать субъективное, целостное и неповторимое восприятие поэтом окружающего мира.

Однако, несмотря на то, что сегодня произведения Пушкина так распространены в Кыргызстане, переводчики неоднократно отмечали трудности перевода стихов поэта на кыргызский язык. На наш взгляд, эти трудности в основном связаны с культурными и языковыми особенностями России и Кыргызстана и с уникальностью стиля самого поэта.

Материалом нашего исследования стали переводы на кыргызский язык произведений А. С. Пушкина. Кыргызские переводчики смогли найти правильный путь, скрестив принципиальные различия двух разных поэтических систем, созданных на основе фонетических различий языков русского и кыргызского народов.

В 1920 годах XX века в киргизской литературе стали появляться первые переводы произведений Пушкина. По некоторым подсчетам литературоведов в 1937 году, к 100-летию со дня смерти А.С. Пушкина, было переведено 25 лирических стихотворений великого поэта, а в 1949 году, в честь 150-летия, около 40. Среди них поэма «Евгений Онегин», повести «Дубровский», «Станционный смотритель», «Капитанская дочка», трагедия «Моцарт и Сальери».

Переводить Пушкина — задача непростая. Кулан Рысалиев, известный киргизский писатель, пишет, что переводчик должен точно передать слова оригинального текста, сосредоточиться на общем направлении идеи и главной мысли автора, которую он хочет передать. Рысалиев отмечает, что из перевода произведений Пушкина на киргизский язык переняли поэты и писатели Кыргызстана и как они это реализовали в киргизской литературе:

- во-первых, они приспособили художественные особенности поэзии Пушкина к правилам киргизского языка и ввели новую форму поэтики в нашу национальную литературу;

- во-вторых, используя уже существующие формы лирики в арсенале киргизской поэзии, они нашли в ней новые возможности [1].

Примером этого является переводы У. Абдукаимова, который впервые разбивает стихотворный ритм на несколько интонационных частей и выявляет начало новой ритмической фигуры в киргизской поэзии. Такие 9-сложные стихотворения, состоящие из рефрена интонационных частей, вышли из-под влияния русской поэзии. Хотя для киргизской поэзии не характерны такие черты, переводчики сохраняли принцип пушкинских традиций и продолжали переводить его лирику.

В своей статье «Оригинал и перевод» (1956) К. Рысалиев пишет, что при переводе на кыргызский язык в пушкинских текстах сохранились ритм и паузы, тембр стихов так же, как и в оригинальном виде [1].

К примеру, в драме «Русалка» в переводе С. Шимеева есть очень образные, художественно-выразительные строки:

*Ай, жаш кыздар, баарыңарда акыл жок,
Эгер кокус каратайм, жаш эмес,
Көз суктанар бирөө келип көрүнсө,
Өзүңөргө тартарыңар белгилүү*

*Ох, то-то все вы, девки молодые,
Все глупы вы. Уж если подвернулся
К вам человек завидный, не простой,
Так должно вам его себе упрочить [2].*

Соглашаясь с высказыванием Рысалиева о том, что «русский поэт А. С. Пушкин останется великим учителем и просветителем киргизской советской литературы», мы подтверждаем начало расцвета киргизской национальной литературы с появлением переводов поэзии А. С. Пушкина [1].

Благодаря художественному переводу киргизская поэзия обогатилась новыми рифмами, строфами, ритмами, уникальными стилями, новыми терминами, непосредственно связанными с русской классической поэзией. Такие поэты-переводчики как Р. Рыскулов, С. Эралиев, С. Акматбекова и другие научились пользоваться новыми изобразительно-выразительными средствами, работать со словом, создавать сюжет, перерабатывая мотивы народных устных произведений. Здесь надо отметить и переводы А. Токтомушева поэзии Т. Шевченко и перевод К.Эшмамбетова трагедии Шекспира «Гамлет» (несмотря на неточности в переводе).

Говоря о многих достоинствах переводов Пушкина на киргизский язык, следует указать и на некоторые упущения. В переводе К. Баялиновым романа Пушкина «Евгений Онегин» допущены некоторые недостатки, например, несохранен один из основных элементов художественной формы – размер слога. «Онегинские строфы» переданы 12-13-сложными слогами, что не могло точно передать смысл оригинала.

*Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил,
И лучше выдумать не мог [3].*

Перевод К. Баялинова:

*Менин агам жобо, наркты сүйгөн адам,
Сыркоолоп төшөгүндө калса жатып,
Дал ошондо өзүн урмат ал кылдырган,
Жакшыраак ой таба албай андан арты*

Необходимо отметить, что стихотворным размером Онегинской строфы является четырехстопный ямб. Это означает, что в каждой строке ударные слоги — это 2, 4, 6 и 8. Например, "ОнЕ́гин БЫ́л, по мнЕ́нью мнО́гих" или "Мы все́ учИ́лись по́немнО́гу". Переводчик постарался сохранить ритм произведения вплоть до заков препинания, но неточности в переводе (Мой дядя — любитель закона и ценностей) и большое количество инверсий затрудняют понимание читателя. Сам Пушкин говорил о дословном переводе так: «Дословный перевод — это очень трудная, кропотливая работа, которую большинство учеников не видит». Если перевод не передает ритм и стиль оригинала, он безнадежен. Его нельзя исправить, его надо переводить с начала. Нам вспоминаются слова выдающегося переводчика-теоретика К. Я. Чуковского: «В буквальном переводе совершенно искажается идея оригинала» [4].

Большинство лирических стихотворений Пушкина опубликованы в сборнике «Поэмы и стихи» (1950), переведенные А. Токомбаевым и Т. Умоталиевым. Но в переводе А. Токомбаева в стихотворении «Узник» три строфы по четыре строки были расширены до шести строк, чем была нарушена форма и слог стихотворения Пушкина. Это не только изменило размер, но и ухудшило художественное качество, потерялась первоначальная интонация.

*Мы вольные птицы, пора брат, пора!
Туда, где за тучей белеет гора,
Туда, где синют морские края,
Туда, где гуляет лишь ветер... да я!*

Перевод А. Токомбаева:

*Биз эрктүү куштарданбыз,
Мезгил, боорум учалык!
Ак тумандын алдындагы
Аскар тоого сызалык,
Мелмилдеген көк деңиздин
Кылаасына жетелик!
Шамал ойноп, мен кубанып,
Күлчү жерге кетелик [5]*

Пушкин подчинил весь революционный дух, призыв к свободе и равенству в строке «пора, брат пора», выражающая одну из главных идей, а если убрать из предложения уточняющие слова, то строфа стихотворения рушатся. И здесь, можно сказать, что переводчик не смог передать эту сильную, радостную, высокую ноту на киргизский язык.

В 1955 году на Пленуме Союза писателей Киргизии были рассмотрены достижения и упущения в художественном переводе. Основными критическими замечаниями и предложениями, высказанными на II Пленуме Союза писателей Киргизской Республики по поэтическому жанру художественного перевода были:

- в художественном переводе должны быть сохранены идейный смысл, содержание и форма, стиль и художественные особенности произведения поэта-писателя;
- одним из основных элементов художественной формы является сохранение слогового размера, ритам, интонации, ритмика стихотворения должна быть полностью сохранена;
- каким бы ни было произведение, должна быть сохранена форма оригинала, ее художественность, дух, содержание и идея произведения;
- хорошее знание двух языков способствует лучшему переводу, может выразить тонкости поэзии, эстетическую краску, художественные средства речи;
- переводчик должен быть талантлив, как и поэты-писатели, глубоко понимать поэзию, сохранять смысл и форму исходного текста, правильно передавать идею, эстетику творчества.

Это не означает, что переводчик не имеет права переводить без каких-либо изменений, ведь тогда это станет буквоедством, в результате чего будет потерян контекст, ритмический рисунок и возникнет опасность потери шедевра. Известный российский переводчик, литературный критик М. Лозинский говорил, что «поэт-переводчик должен быть в вопросах рифмы и поэтом, и новатором». Например, можно представить перевод знаменитого стихотворения Пушкина «Зимний вечер» У. Абдукаимова:

*Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя,
То как зверь она завоет,
То заплачет, как дитя.
То по кровле обветшалой
Вдруг соломой зашумит,
То как путник запоздалый,
К нам в окошко застучит.*

перевод:

*Мунарыктап борошо уруп,
Кар тозоңун уйпалайт.
Бирде жырткыч айбанча улуп,
Жаш балача кээде ыйлайт.*

*Бирде тамдын устун жапкан,
Саманды эски чачкылайт.
Жолоочудай тунгө калган
Бирде эшикти каккылайт.*

Заклучение

Великий русский критик В. Г. Белинский писал: «то, что каждое слово передано точно, не означает, что перевод близок к оригиналу, главное то, что внутренний смысл переведенных слов соответствует идейному смыслу оригинала» [6]. Поэтому основные элементы поэтических произведений, включая строфы, рифму и ритм, тесно связаны с идейным содержанием и смыслом произведения, его художественными особенностями. Таким образом, принцип перевода русских силлабико-тонических стихотворений с слоговой системой стал постоянной традицией, начавшийся со времени закладки первых основ киргизской литературы.

Следует помнить, что художественная литература в силу своей специфики использует стилистический потенциал просторечия, ее богатство, а большинство слов употребляются в самых разных значениях. Поэтому ясно, что «при определении ценности переводных произведений сравнение всего предмета и некоторых отдельных деталей друг с другом и демонстрация результатов является единственным ключевым моментом в переводческой практике» [7]

Один из видных русских теоретиков перевода Е. Г. Эткинд в своей книге «Поэзия и перевод» высоко оценивал труд Чуковского «Высокое искусство» и рекомендовал читать ее всем будущим переводчикам. В книге прекрасно представлен портрет всех лучших мастеров современного художественного перевода, труды которых соответствуют художественному вкусу и требованиям современности. Вот почему переводчик должен быть страстно предан художественному произведению, воспринимать его идею, образ, ритм и интонацию изнутри. По словам Г. Гачечиладзе, «художественный перевод — именно творческий акт, так как результат его — создание новой художественной ценности на другом языке, с которым перевод связан органически и что самое главное — отмечен творческой индивидуальностью своего создателя» [8]

Время подтвердило, что «Пушкинская школа художественной литературы» останется главным наставником и учителем литературы прошлых и будущих поколений Кыргызстана.

Список литературы:

1. Рысалиев К. Оригинал и перевод // Ала-Тоо. 1956. №9.
2. Пушкин А. С. Русалка // Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10 т. М.: ГИХЛ, 1959-1962. Т. 4.
3. Пушкин А. С. Евгений Онегин: Роман в стихах. Свердловск, 1987. 315 с.
4. Чуковский К. М. Высокое искусство. М.: Терра-Книжный клуб, 2001. 384 с.
5. Тандалмалуу ырлар жана поэмалар. Фрунзе: Кыргызмамбас, 1954, 264 с.
6. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений. Т. IX, М., 1955. 277 с.
7. Рысалиев К. Советская Киргизия. Фрунзе, 1956. №2. С. 84-94.
8. Гачечиладзе Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. М.: Советский писатель, 1972. 264 с.

References:

1. Rysaliev, K. (1956). Original i perevod. *Ala-Too*, (9). (in Kyrgyz).

2. Pushkin, A. S. (1959-1962). Rusalka. In *Sobranie sochinenii*, Moscow. (in Russian).
3. Pushkin, A. S. (1987). Evgenii Onegin: Roman v stikhakh. Sverdlovsk. (in Russian).
4. Chukovskii, K. M. (2001). *Vysokoe iskusstvo*. Moscow. (in Russian).
5. Tandalmaluu yrlar zhana poemalar. Frunze: Kyrgyzmambas, 1954, 264 s. (in Kyrgyz).
6. Belinskii, V. G. (1955). *Polnoe sobranie sochinenii*. Moscow. (in Russian).
7. Rysaliev, K. (1956). *Sovetskaya Kirgiziya. Frunze*, (2), 84-94. (in Kyrgyz).
8. Gachechiladze, G. (1972). *Khudozhestvennyi perevod i literaturnye vzaimosvyazi*. Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 02.10.2023 г.*

*Принята к публикации
14.10.2023 г.*

Ссылка для цитирования:

Исмаилова Р. У. О некоторых принципах перевода поэзии А. С. Пушкина в киргизской литературе // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №11. С. 499-504. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/96/65>

Cite as (APA):

Ismailova, R. (2023). On Some Principles of Translating the Poetry by A. S. Pushkin in Kyrgyz Literature. *Bulletin of Science and Practice*, 9(11), 499-504. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/96/65>